

«Послушайте, - нерешительно начал Гарри, - я хочу рассказать вам обоим больше - правда, хочу. Но если у вас нет щитов Окклюменции, это слишком рискованно». Он посмотрел на Рона и Гермиону, заметив на их лицах выражение конфликта.

Рон и Гермиона обменялись взглядами. Через мгновение Гермиона нарушила молчание. «Мы доверяем тебе, Гарри, но мне кажется, что ты отгораживаешься от нас».

«Я не отгораживаюсь от вас, - начал Гарри, - а может, и отгораживаюсь, я не знаю. Я хочу рассказать вам, правда хочу, но риск слишком велик».

«Мы могли бы выучить Окклюменцию». подхватил Рон.

Гермиона выглядела воодушевленной предложением освоить новый навык, но Гарри пришлось прервать ее: «На развитие ментальных щитов уходят годы. Даже если вы прирожденные маги, что бывает крайне редко».

Его друзья выглядели обеспокоенными, и Гарри не мог их винить. С их точки зрения, они всегда были командой. Последние три года они попадали в ситуации, связанные с жизнью и смертью, но всегда проходили через них вместе.

Теперь же новый Гарри, почти неузнаваемый по сравнению с тем, которого они знали всего несколько недель назад, говорил им, что он должен сделать это один.

«И это все?» Рон внезапно разозлился: «Ты готовишься встретиться с Тем-Кто-Нельзя-Называть, а мы должны просто наблюдать?»

«Все не так просто, Рон». Гарри попытался объяснить.

«Я уверен». ядовито ответил Рон. Он встал и направился к общежитиям, оставив Гарри и Гермиону позади.

Гарри опустил голову на руки. Ситуация быстро обострялась. Он был рад, что его действия в этой временной шкале позволили избежать приступов ревности, возникших у Рона в прошлый раз, когда имя Гарри появилось в Беседке, а теперь всё пошло прахом из-за лжи и махинаций Гарри.

«Он это переживёт», - сказала Гермиона, положив руку на плечо Гарри, - „Дайте ему время“.

«Он прав», - сказал Гарри, - „Ты тоже должна злиться на меня“.

«Меня это не радует», - сказала Гермиона, убирая руку с плеча Гарри, - „Но я понимаю, почему ты не можешь сказать больше“.

Гарри поднял голову и посмотрел на Гермиону. Даже после всего, что ему пришлось пережить, четырнадцатилетняя Гермиона все еще была более зрелой, чем он мог надеяться.

«Спасибо, Миона», - искренне улыбнулся Гарри, - „Я не заслуживаю тебя“.

«А ты и не заслуживаешь». Гермиона улыбнулась в ответ: «Но ты должен позволить мне помочь тебе, Гарри», - закончила она серьезным тоном.

«Я знаю, - заверил ее Гарри, - и я помогу. Сомневаюсь, что смогу пережить урок зелий без тебя, не говоря уже о Волдеморте. Мне просто нужно понять, как это сделать».

Гермиона тихонько захихикала: «Я буду держать тебя в этом, Гарри Поттер».

«Не сомневаюсь», - усмехнулся Гарри.

Некоторое время они провели в дружеском молчании, после чего Гермиона откланялась и ушла в свое общежитие.

Обдумывая напряженный разговор с друзьями, Гарри не мог избавиться от тяжелого груза вины. Он знал, что его конечная миссия - победить Волдеморта, но какой ценой? Мысль о том, что он может потерять доверие и любовь самых близких друзей, разрывала его сердце. Это был трудный выбор, но Гарри знал, что должен сделать его ради высшего блага.

Он вернулся, чтобы предотвратить смерть и разрушения, которые принесет Волдеморт. Если остановить возвышение Темного Лорда означало пожертвовать своей душой, то он был готов принести ее в жертву.

Утреннее солнце заливало замок, когда Гарри встретил остальных чемпионов перед завтраком у входа в Большой зал. Он ждал, когда они придут, чтобы поболтать с ними.

«Хорошо, - начал Гарри, и три чемпиона странно посмотрели на него. «Я собрал вас всех здесь, потому что считаю важным обсудить первое задание». Чемпионы обменялись любопытными взглядами.

«Драконы», - объявил он, наблюдая, как на их лицах мелькают удивление и опасение. «Мы встретимся с драконами».

Первым отреагировал Седрик, в его голосе прозвучал намек на недоверие. «Откуда ты об этом знаешь?»

«Один из братьев моего друга - драконовод», - объяснил Гарри. «Он сейчас здесь, чтобы помочь с заданием».

«Это не может быть правдой!» воскликнула Флер, ее брови сошлись в беспокойстве. «Как же мы будем сражаться с драконами?»

«Сражаться?» Холодные серые глаза Виктора сузились, и он покачал головой. «Нет, они не заставят нас убивать их. Драконы - дорогие существа, скорее всего, взятые взаймы из заповедника».

Гарри удивлённо моргнул, заметив, что Виктор так ловко уловил его мысль, но решил не комментировать её. Вместо этого он сосредоточился на текущей задаче.

«Нам стоит поработать над общими стратегиями во время тренировок», - предложил Гарри, глядя на вырисовывающихся вокруг него чемпионов. «Ничего слишком конкретного, конечно. Мы все хотим держать свои планы в тайне».

Остальные чемпионы кивнули, но их лица оставались задумчивыми. Седрик, как всегда хаффлпаффец, озвучил вопрос, который, казалось, был у всех на уме. «Почему ты говоришь нам об этом, Гарри? У тебя было бы преимущество, если бы ты был единственным, кто обладал этой информацией».

Гарри посмотрел на каждого из них по очереди, его зеленые глаза были полны решимости. «Я хочу выиграть турнир, но я хочу сделать это честно. Кроме того, будет опасно, если кто-то из нас встретится с драконом неподготовленным, а я не хочу, чтобы кто-то пострадал». Он выдержал их взгляд, чтобы они поняли искренность его слов.

«Спасибо, Гарри, - тихо сказала Флер, выступая за всех. Чемпионы разошлись по своим столам, погружившись в раздумья и обдумывая предстоящее испытание.

В течение следующих нескольких недель Гарри влился в ритм своей новой жизни. Занятия продолжались как обычно, а после обеда он проводил тренировки вместе с другими чемпионами.

В перерывах между этими занятиями Гарри встречался с Дамблдором, обсуждая с ним воспоминания, которые он привез из своего путешествия во времени. Острый ум и мудрость директора оказались бесценными, когда они пытались разобраться в разрозненных фрагментах.

Гарри старался проводить с Роном и Гермионой каждую свободную минуту, желая наверстать упущенное. Но, несмотря на попытки Рона вести себя так, будто его вспышки той ночью не было, Гарри чувствовал напряжение между ними. Он замечал вынужденное взаимодействие и мельком замечал, как Рон смотрел на него, когда ему казалось, что Гарри не обращает на него внимания, - смесь растерянности, обиды и негодования. Несмотря на все его старания, их дружба казалась натянутой и хрупкой, как тонкая паутина, которая может порваться от одного неверного движения.

Гермиона делала всё возможное, чтобы разрядить обстановку, которая, по её мнению, могла вновь разжечь гнев Рона, но и она, и Гарри знали, что чувства Рона необходимо будет признать в какой-то момент в ближайшем будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4488322>